

О ГРЕЙЛЕ К. Л. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ГРЕЙЛЬ Курт Людвигович. Проживал в Ленинграде, работал счетоводом, затем — бухгалтером-калькулятором на 3-й электростанции. Поэт, писал на немецком языке и постоянно вел переписку с учителем в Германии. 13 апреля 1935 — арестован, приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Хабаровское отделение Дальлага.

В апреле 1936 — его жена, Герта Грейль, обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

«Ленинград, 12 апреля 1936
г<ода>».

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Я обращаюсь к Вам оказать мне помощь. Так как Вы жена писателя, известного всему миру, то Вы лучше всех поймете мои страдания и найдете пути мне помочь.

Я Вас прошу узнать, жив ли мой муж — Грейль Курт Людвигович.

Он работал сначала счетоводом, потом бухгалтером-калькулятором на 3-й Электрической станции, чтобы иметь средства к существованию.

13 апр<еля> 1935 г<ода> был задержан НКВД и — выслан на 5 лет в Хабаровск.

С 24 дек<абря> я не имею сведений о нем, что с ним, где он, жив ли он; несмотря на мои письма и телеграммы — я не получаю ответа.

Кроме Вас мне, наверное, никто не может помочь, так как мы одинокие и всегда жили уединенно и как дети, должно быть, не знали пропастей жизни. Никогда не думали, что мы окажемся в чем-то виноватыми и как еще на 5 лет на Дальн<ий> Восток!

Работал он, чтобы иметь средства к жизни, но главная его способность — это его талант к писательству (на немецком языке) и, имея понимающего его в этом отношении школьного товарища (с 16 г<ода> в Швейцарии учителем), он с ним вел переписку, ища оценку и критику своему товариществу (насколько я знаю, культурная связь с границей даже поощрялась). Тем более, что он нигде не мог найти мало-мальски худож<ест-венного> руководства своим исканиям, как поэта, связей в среде художников у него тоже не было.

Эта переписка, должно быть, была главной причиной его высылки, по моим предположениям.

Главная цель его было узнать, признается ли его творчество или нет.

Впоследствии я узнала, что такие обширные переписки надо было вести через ВОКС, нам это было неизвестно.

В чем бы его ни обвиняли — я твердо и уверенно заявляю, что мой муж всегда был на стороне Советской Власти, и никогда и иоты в его мыслях не было кому-либо повредить.

Я Вас умоляю ему помочь — он больной (неврастеник), служба постоянная взяла свое, а главное, он унаследовал особо сложную психическую натуру (его отец с ума сошел), и я, это учитывая, всегда оберегала его от дурного влияния, зная его к тому слишком мягкий характер. У него бывают и нервные припадки, выражающиеся не внешне, а во внезапной изменчивости его психики; он говорил мне вещи, которые потом не помнил или соглашался — только бы отделаться от упреков, страдал боязнью пространства, сильно развит<ым> дуализм<ом>, головными неврологическ<ими> болями. Только лаской я

его окружала — ведь жизнь его поставила в очень тяжелые условия (мы безвыходно жили в Ленинграде) как художника.

А я, конечно слаба, физически и материально, чтоб дать ему условия, необходимые для художества, а если бы это могло быть, наверное, не случилось бы это несчастье.

А он ведь не жалел своих сил, чтоб помогать при восстановлении народного хозяйства, тяжелые не по его силам выгоны с бревнами он с товарищами подкатывал к электрическим печам, придя домой с обледенелой одеждой, но шуткой на устах и т<ак> д<алее> и т<ак> д<алее>.

Не стоит говорить, человечество знает меньше благодарности, как только раздуть ошибки и карать сурово, ведь я же не заслужила таких страданий, что даже не получаю ответа от него и от начальства Дальлага — жив ли мой муж.

Мы одиноки — у нас нет никого, кто бы нам мог помочь, и я плачу у Ваших ног, считая, что такой судьбы мы и мой бедный муж не заслужили.

Я не знаю, где искать защиты, может быть, пойду еще к прокурору, но сначала я должна получить ответ, который я жду от Вас, ведь имею же я право узнать, что с ним, если уж письма не доходят друг другу.

Глубоко уважающая Вас и Вашего мужа
Герта Грейль.

Мой адрес: Ленинград, Столярный пер<еулок>, д<ом> 7, кв. 19.

Последний адрес моего мужа: Грейль Курт Людвигович.

Д<альне->В<осточный> К<рай>, почтовая станция Малмыж на Амуре, 7-е Отделение Дальлага НКВД»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1468. С. 159-160. Автограф.